

В связи с этим особую актуальность приобретает сопровождение отбывших наказание осужденных, имеющих какую-либо зависимость (алкогольную, наркотическую и др.) или проблемы в социально-бытовой сфере. Другими словами, под постоянным вниманием со стороны государства должны находиться лица, по объективным причинам требующие поддержки в их бытовой, социальной и трудовой адаптации. Законодатель должен действовать по принципу: клиент остается в контакте со специалистом до тех пор, пока не будут определены пути решения его проблем.

Реализация основных направлений совершенствования социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, создаст правовой и материальный фундамент для профилактики рецидивной преступности.

УДК 343.57

А.Н. Дрозд

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКА ПОВТОРНОСТИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Согласно ч. 14¹ ст. 4 УК Республики Беларусь под преступлением, совершенным повторно, понимается преступление, совершенное лицом, имеющим не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость, ранее совершившим преступление, предусмотренное одной и той же статьей (статьями), специально оговоренной в Особенной части кодекса.

Уголовно-правовое значение понятия повторности преступлений состоит в ужесточении уголовной ответственности, а именно признак повторности выступает либо квалифицирующим признаком некоторых составов преступлений, либо обстоятельством, отягчающим ответственность, так как совершение одним лицом двух или более преступлений, как правило, свидетельствует о повышенной опасности содеянного и личности виновного, ее более устойчивой антиобщественной направленности.

Анализ положений УК, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, показывает, что большинство составов преступлений включают в себя признаки повторности. При этом однородная повторность предусмотрена ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 328, ч. 2 ст. 328¹, ч. 2 ст. 329 УК. Однородная повторность является квалифицирующим признаком следующих составов: ч. 2 ст. 327 УК в случае совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 328, 329 или 331 УК; ч. 3 ст. 328 УК – при совершении ранее преступлений, предусмотренных ст. 327, 329 или 331 УК; ч. 2 ст. 328¹ УК – ст. 228 и 333¹ УК; ч. 2 ст. 329 УК – ст. 327, 328, 331 и 332 УК; ч. 2 ст. 331 УК – ст. 327–329 и 332 УК.

Как видно из приведенных данных, признак повторности не предусмотрен нормами ч. 1 ст. 328, ст. 328², 330 и 332 УК. Если относительно составов, содержащихся в ст. 328², 330 и 332 УК, подобная ситуация кажется спорной, но приемлемой, то применительно к рассматриваемым незаконным действиям без цели сбыта она представляется однозначно некорректной по следующей причине. По ч. 1 ст. 328 УК ежегодно привлекаются к ответственности порядка 70 % лиц. При этом конструкция данной статьи не позволяет учитывать обстоятельства, повышающие общественную опасность незаконных действий без цели сбыта, что может повлечь ошибки в применении уголовного закона и несоблюдение принципа справедливости. Выходом из данного положения должно стать выделение в УК самостоятельной уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов без цели сбыта, что позволит сформулировать квалифицированные составы вышеуказанного преступления и указать на повторность таких действий.

Что касается однородной повторности, то используемое в настоящее время перечисление конкретных статей, которыми предусмотрены преступления, образующие повторность, ведет, по нашему мнению, к определенным неточностям и необходимости их своевременного пересмотра. В частности, не ясна логика отсутствия указания на ст. 328¹ УК в диспозициях ч. 3 ст. 328 и ч. 2 ст. 329 УК, содержащих признак однородной повторности. Считаем необходимым указывать в качестве признака однородной повторности совершение ранее любых преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 327–331, 332 УК, так как единичные незаконные действия в отношении наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с уверенностью позволяют судить о понимании виновным противоправности своих действий и их осознанности, что, соответственно, при их повторном совершении повышает степень их общественной опасности. Разрешение данного вопроса может быть найдено за счет указания на признак «совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов».

Но наиболее остро вопрос о правильном определении признаков однородной повторности встает при обращении к ст. 328¹ УК, в которой квалифицирующий признак изложен как совершение преступления лицом, ранее совершившим преступления, ответственность за которые установлена ст. 228 и 333¹ УК. Как представляется, признак повторности должен основываться на общности основного объекта преступления. Это подтверждается сложившейся законодательной и правоприменительной практикой. Так, по ст. 139 убийство признается повторным, если ему предшествовало совершение преступления, составной частью которого также являлось убийство, но квалифицированное, например, как убийство сотрудника органов внутренних дел (ст. 362 УК), государственного или общественного деятеля при совершении террористического акта (ч. 2 ст. 359 УК), но не наоборот. Именно поэтому хищение признается совершенным повторно, если ему предшествовало другое хищение или квалифицированное хищение, например, наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров

ров и аналогов либо преступления, предусмотренные ст. 294, 323, 333 УК. При этом хищение наркотических средств лицом, ранее совершившим мошенничество, не образует повторности. Исходя из вышеобозначенной позиции, считаем нелогичным указание на однородную повторность в ст. 328¹ УК через указание на преступления, предусмотренные ст. 228 и 333¹ УК. Суть в том, что совершение ранее незаконного перемещения наркотических средств через границу может считаться квалифицирующим признаком при совершении контрабанды (ст. 228 УК). Но с учетом того, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 328¹ УК, является не порядок перемещения объектов через границу, а законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов либо инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, однородная повторность, основанная на сходности данного объекта, также должна определяться как совершение преступления лицом, ранее совершившим преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов (ст. 327–331, 332 УК).

Таким образом, не полемизируя по поводу уместности определения принципов ужесточения ответственности за повторное совершение преступления в Общей части УК или путем формулирования квалифицированных повторностью составов, отметим, что признак повторности в соответствующих составах ст. 327–331 УК целесообразно представить как совершение действий «лицом, ранее совершившим преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов». При этом в контексте рассматриваемого предмета и в иных случаях считаем необходимым определять однородную повторность исходя из общности именно основного объекта преступления, в отношении которого формулируется квалифицирующий признак. Отдельно следует подчеркнуть, что в целях оптимизации уголовно-правовых средств дифференциации ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, безусловно, необходимо ввести квалифицированные составы незаконных без целей сбыта изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки или пересылки наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

УДК 343.63

Ю.Е. Духовник

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОСКОРБЛЕНИЮ: РЕШЕНИЕ ОДНИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, ПОРОДИВШИХ ДРУГИЕ

В настоящее время в Республике Беларусь систему уголовно-правовых средств, направленных на противодействие оскорблению, составляют следующие нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь: ст. 368 «Оскорбление Президента Республики Беларусь», ст. 369 «Оскорбление представителя власти», ст. 391 «Оскорбление судьи или народного заседателя», ст. 444 «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного».

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 189 «Оскорбление» из УК исключена. Таким образом, законодатель, декриминализовав общий состав оскорбления, поместил определение его понятия в примечание к ст. 368 УК «Оскорбление Президента Республики Беларусь». Под оскорблением следует понимать умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Декриминализация общего состава рассматриваемого преступления перевела данное деяние в разряд административных правонарушений. Так, вступившей в силу 1 марта 2021 г. новой редакцией Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена система административно-правовых средств, направленных на противодействие оскорблению, которую составляют следующие нормы КоАП: ст. 10.2 «Оскорбление» и ст. 24.4 «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

Помимо внесения названных структурных изменений в уголовно-правовое и административно-правовое законодательство диспозиции отдельных из указанных статей УК и КоАП подверглись значительным изменениям. Особое внимание на себя обращают ст. 369 УК «Оскорбление представителя власти» и ст. 24.4 КоАП «Оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий».

Так, диспозиция ст. 369 УК в настоящее время сформулирована следующим образом: «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет...». В сравнении с предыдущей ее редакцией законодатель расширил круг потерпевших, добавив в него близких представителя власти, а также уточнил перечень способов и мест совершения преступления. Одновременно с изменением диспозиции ст. 369 УК законодатель произвел пенализацию ее санкции наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет, тем самым перевел данное преступление из категории не представляющих большой общественной опасности в категорию менее тяжких.

Таким образом, общая характеристика новелл в исследуемой сфере отличается, с одной стороны, либерализацией законодательства в отношении оскорбления как общего состава (декриминализация ст. 189 УК «Оскорбление»), что, как представляется, является позитивным решением, устраняет излишнюю криминализацию деяний и соответствует принципу экономии уголовно-правовой репрессии, с другой стороны – ужесточением ответственности за оскорбление специального потерпевшего (представитель власти) путем дополнения санкции наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет.